

В кухне всегда накрыт стол для гостей

МАК ШТЕРНБОК

их глаза, руки. Там было столько невысказанной любви и такой печали. Такая чистота отношений, такая боль от невозможности быть нужной кому-то... Я часто возвращаюсь к этой теме в своих коллекциях. Ведь женщина создана для любви, но у каждой есть огромное количество любви невысказанной, неотребованной, несостоявшейся. И если ничего в жизни не меняется, она чахнет, увядает, как цветок. Вот мама моя всегда была очень робкой и печальной. Она жила с печатью какой-то обреченности. Только у нее была светлая печаль.

— Как же мама должна была быть счастлива, наблюдая ваше восхождение...

— Она успела застать мой успех, но не верила в реальность этого. Когда у меня уже была своя квартира в Москве, мама приезжала, жила у меня, морковку терла со сметаной, чтобы глаза у меня не болели, когда я рисовал. Мама очень нежно ко мне относилась и была безумно рада за меня. Брата она тоже любила, но он терроризировал ее. Вернувшись из тюрьмы, он приходил к ней и требовал деньги на пьянку, на всякие свои дела...

— А мама все равно оставалась жить в Иванове?

— Да, потому что отец там оставался один, я его не очень приглашал. Вообще, переехав в Москву, я запретил всем род-

ственникам приезжать ко мне. Ведь когда мы с мамой нищенствовали и умирали с голоду, ее старшая сестра с детьми жила классно. Тетка была продавщицей и спекулянткой — на рынке чем-то торговала. И никогда в жизни они не поинтересовались, как мы живем. Наоборот, еще приходили и съедали наш хлеб. У меня осталось ощущение какой-то брезгливости к этим людям... Хотя я мало что помню. У меня ужасный выпад произошел в памяти после автокатастрофы.

— Серьезная авария?

— В 33 года это случилось. Был такой могильный навет на меня наведен, который я раскрыл через 19 лет с помощью

экстрасенса. И из меня его изгнали. Меня хотели просто свести на нет. Нагнали порчу. Я убежден в этом.

— И вы знаете, кто?

— Моя несостоявшаяся вторая жена. Она меня 13 лет ждала. Когда в 69-м году я развелся, она думала, что мы поженимся. Пышечка такая, маленькая, толстенькая — но не мой идеал. Ну не было у меня к ней никаких чувств. Я предложил ей остаться друзьями. А она решила отомстить мне. И вот ехал я от нее в такси, и наша машина врезалась в автобус. Таксист выпал из машины, а меня потом вырезали автогеном. У меня правая нога отвалилась в колене, только на связках